

Эрдос показал мне несколько дыхательных упражнений. Он также упомянул об использовании сферы памяти, чтобы рассмотреть некоторые мои травмы, с более отдаленной перспективы, сославшись на то, что он знал нескольких солдат, которым подобное помогло.

Я захотел такую сферу, как только он упомянул о ней, и засыпал его вопросами. Никогда раньше не слышал о таких предметах, потому что они были очень нишевыми. Все сферы, кроме самых дорогих, были ограничены горсткой секунд, хотя их можно было перезаписать. Слухи о том, что могущественные демоны могут красть воспоминания, хранящиеся в сферах, были самым интригующим аспектом разговора. Несмотря на то, что я прожил в анклав больше года, никогда не слышал о подобном. К сожалению, надежды использовать это для обхода письменных и устных ограничений петли оказались скоротечными: эта особенность считалась мифом.

Я извинился перед Джоррой за то, как я с ним обошелся. Он извинился за то, что он, цитирую: «задушил во мне мудака». Между нами всё еще оставалась неловкость, возникающая после ссоры друзей, но он последовал за мной в поверхностные пещеры, чтобы попрактиковаться, добродушно подшучивая надо мной, говоря, что неправильно скрывать своё второе пробуждение. По правде говоря, я забыл, что он не знал об этом в этой перезагрузке. Это напомнило о необходимости быть осторожным. Переживая похожие события, легко потерять контроль над ситуацией, привычное действие может легко стоить мне перезагрузки.

Мы тренировались часами.

Недостаток сна и бесконечные полуночные занятия начали приносить свои плоды. Магия воздуха теперь была на уровне магии красного инфэрнала. Я мог выделять достаточно воздушной маны, чтобы последовательно плести заклинания, хотя это все еще стоило гораздо больших усилий, чем следовало.

Я списал это на все еще исцеляющую надпись, ограничивающую мою регенерацию. Ощущение было почти паразитическим — или, вернее, как будто мана постоянно вытекала из меня при каждом заклинании. Беспокоило, что мне удавалось использовать лишь малую толику своей силы в ночь нападения. Тогда удалось поднять двух демонов одновременно и бросить их с силой, достаточной, чтобы пробить тонкую стену. Сейчас я едва мог поднять небольшую стекляшку.

Я яростно смотрел на нее, надеясь, что она отступит. К чему была вся эта работа, если я не мог сделать что-то простое — поднять сосуд с микстурой. Да еще и пустой. Он плавал на воздушной подушке, покачиваясь туда-сюда, как корабль во время шторма. Я знал, что в реальности моя сила не разовьется настолько, чтобы стать решающим фактором в рамках текущего цикла.

Но потенциально это могло бы произойти. Если бы я последовал совету Великого Черного Чудовища перестать заботиться о тех, кто меня окружает, и был готов просто запускать цикл многократно и позволять захватить анклав, не занимаясь ничем, кроме сосредоточения на своей магии, возможно, это стало бы возможным в течение нескольких лет.

Но у меня не хватало духу сделать это, не зная наверняка, что не существует невидимого обратного отсчета времени, расходуемого при каждой моей смерти.

Так что, если грубая сила — это не вариант, нужно проявить изобретательность. То, что мне удалось сделать в поместье Мифрал, было весомо, но очень ограничивалось количеством доступных для меня материалов. Большая часть алхимии требовала жидкой основы и какого-то катализатора. Если бы я мог поднять саму настойку, это решило бы обе проблемы. Но, конечно, мой точный контроль был еще не настолько хорош.

Джорра возбужденно размахивал руками, присев на край минерального бассейна. Я на время прекратил заниматься магией воздуха и подошел к нему. Он взволнованно указал на небольшой участок льда на озере. Мои брови взлетели вверх. Такого раньше не случалось, даже после кражи. Сначала это показалось случайным и озадачило меня. Потом я задумался. Во время перезагрузки мы много работали над точностью управления. Возможно, у Джорры будет больше шансов совершить прорыв, если я подтолкну его к работе над мелкими, мельчайшими элементами его магии, а не над крупными, в конечном итоге глупыми проявлениями магии, к которым он обычно был склонен.

Следует помнить об этом.

В конце концов, Джорра заскучал и вернулся в дом. Я пролистал несколько разных текстов, пытаюсь перевести демонический язык. Мой демонический постепенно становился все более компетентным.

Во всем этом был один элемент, который я раньше совершенно игнорировал. Я много знал об асμοдиалах. Они были воинственными, жестокими и, в конечном счете, садистами со вторичными талантами к сбору информации. Знал, что их иерархия относительно проста: низшие, высшие и архидемоны — сами архидемоны встречались довольно редко, их число никогда не превышало тринадцати, а зачастую было гораздо меньше. На вершине иерархии находились первородные сущности, монстры настолько неуловимые, что их видели раз в столетие.

О чем я почти ничего не знал, так это об их отношениях с другими легионами.

По большей части, ситуация была напряженной. За последние сто лет легион асμοдиалов подвергся почти пятидесятикратному сокращению, ближайший к нему легион лераджей с тринадцатью сокращениями занимал отдаленное второе место.

Асμοдиалы воевали буквально со всеми двенадцатью основными легионами в тот или иной момент времени. С точки зрения структуры власти, на вершине находились четыре легиона: декерабия, мальтус, кемеры и асμοдиалы. Кемеры и Мальтус часто выступали в роли союзников асμοдиалов, насколько вообще можно ожидать от демона союзничества, в то время как декерабия господствовала и была обособлена. Число inferналов, связанных с декерабией, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Мальтусы часто принимали форму бронированных скелетов, а декерабии были равнодушны

к формам чудовищных насекомых. Пауки, богомолы и мухи встречались часто, но были и другие, более редкие формы. Самое интересное, что декерабии, по слухам, позаимствовали свой облик у небожителей и утверждали, что являются прямыми потомками самих падших небожителей.

Я почесал голову. Понятия не имею, кто такие небожители, кроме того, что они похожи на мифических ангелов и валькирий, в которых верил мой народ. С другой стороны, я тоже не очень-то верил в демонов, пока один из них не сожрал меня целиком.

Я нахмурился.

Было бы преувеличением сказать, что я скучал по Кастрамоту. Он был засранцем по любым меркам. Но, по крайней мере, этот громадный монстр был прямолинеен. Я знал его мотивы. Он хотел полакомиться плотью своих врагов и не быть убитым в ответ. Ас модиалы хотели...

Чего же они хотели? Насилия? Чтобы портал не открылся?

В голову пришла одна мысль. Я смотрел на скипетр только как на источник моего двойника и игнорировал его самую главную черту. Магический предмет, имеющий большую ценность. По словам Неттари, магические предметы часто служили основой для демонических контрактов — они были похожи на драконов, так как, хотя золото тоже было в цене, магические предметы ценились гораздо выше из-за их редкого статуса коллекционных вещей. Чем предмет более редкий, тем выше его стоимость, это очевидно, но для демонов повышение ценности было гораздо выше.

Я испытал фетишизм насилия у ас модиалов на собственном опыте. Они наслаждались им так же легко и естественно, как рабочий наслаждается едой после долгого рабочего дня. Я не в первый раз задумался, стали бы они так тщательно измываться надо мной, если бы я был инферналом, а не человеком. Возможно, сказывалась необычность жертвы.

Скипетр, золото и обещание насилия в больших масштабах без возмездия. Достаточно ли этого, чтобы склонить целый легион демонов против своего хозяина?

Возможно.

Мана вернулась в достаточном количестве. Я встал и выместил свое раздражение на соломенных человечках на берегу озера. Обнаружил, что если окружить снаряд легким ветерком, то можно искусственно сфокусировать заклинание, что приведет к более сильному удару.

Я тяжело дышал и уже собирался сдаться, когда волосы на моем затылке начали подниматься. Вспоминая прошедшее, понятия не имею, что меня насторожило. Может быть, воздух в камере как-то изменился. Может быть, я увидел тень в отражении бассейна.

А может быть, я провел достаточно времени в присутствии существ, желающих моей смерти, как людей, так и монстров, чтобы почувствовать это.

Я крутанулся, и прежде чем я успел вытащить меч из ножен, человек в темном капюшоне схватил меня и опрокинул в мелкий водоем, мгновенно намочив нас обоих. Одной красной рукой он придавил меня к воде, а в другой держал простой кинжал из черного железа.

За те несколько секунд, пока я не ударился о дно водоёма, у меня в голове промелькнуло, насколько плоха ситуация. Убийца уже некоторое время наблюдал за нами. Он дождался, пока Джорра уйдет, а я полностью израсходуя ману, и затем нанес удар.

Он превосходил меня, наверное, килограммов на пятьдесят. В панике я схватился за клинок обеими руками. Белая горячая боль пронзила мои пальцы, когда кончик ножа мучительно медленно вошел в мою грудь.

Я высвободил руку, вызвал искру и прижал ее к перчатке на руке, прижавшей меня. Перчатка зашипела. Мои глаза расширились, и я едва не выдохнул остатки воздуха от удивления. Розовая вода.

Вокруг моего зрения начал расти ореол черного цвета. Я попытался снова, на этот раз поднеся искру к его открытым рукам. Огонь пошел по рукам. Он вскрикнул и выругался, отрывая нож. Я почувствовал тошнотворное, раздражающее ощущение и увидел, как мизинец и безымянный палец моей левой руки отлетают в сторону.

Из меня вырвалась вспышка гнева. Мое тело только что восстановилось, а теперь это.

Нападавший изо всех сил старался затушить огонь, когда я, дезориентированный и мокрый, сумел подползти к нему и просунул кинжал в его кожаный сапог и со всей силы крутанул его, проделав дыру. Затем я поджег лезвие кинжала. Огонь прошелся по кинжалу до плоти под ним, отверстие было достаточно широким, чтобы пропитанные розовой водой доспехи не смогли помешать ему разгореться изнутри.

Инфернал закричал и в панике отмахнулся от меня ударом, от которого у меня заныли зубы.

Он подпрыгнул и схватился за сапог. Если бы он сохранил способность мыслить, то, вероятно, понял бы, что всё, что ему действительно нужно было сделать, это не снимать сапог, а затушить выколотую дыру. Демонический огонь распространялся быстро, но для этого требовалось приличное количество воздуха. Вместо этого он сделал то, что, возможно, было самым худшим из того, что можно было сделать. Он снял сапог.

Огонь распространился по его ноге. Я протянул свою искалеченную руку, и мое зрение посерело, пока я разгонял пламя. Результат был ужасающим. Его нога послужила точкой воспламенения для остального тела, которое горело медленнее из-за обработанной брони.

Он упал на землю и корчился. Я с трудом поднялся на ноги и подошел к нему, прижимая мантию к кровоточащей ране. Какая-то часть моего сознания подумывала о том, чтобы умерить огонь до минимума и допросить его, но эта мысль вызвала в голове целый ряд мучительных образов, и мне стало плохо.

К счастью, не пришлось ни о чем его спрашивать. Капюшон откинулся, и ответ был написан на его лице, даже когда он стонал от боли.

Меня пытался убить Шир.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2481897>